

Юлия Каштанова
Выбор Ангела

Часть 2. Испытание волей

Юлия Каштанова

**Выбор Ангела. Часть
2. Испытание волей**

«Издательские решения»

Каштанова Ю.

Выбор Ангела. Часть 2. Испытание волей / Ю. Каштанова —
«Издательские решения»,

Эленора и ее похититель попадают в ту же реальность, где она побывала годом ранее и где пропали без вести ее друзья — Генри и Эмилио. Следом за ней отправляется поисковый отряд, который не знает, где их подруга и что с ней. Но силы добра посылают им на помощь двух ангелов-хранителей, в которых превратились их погибшие друзья.

© Каштанова Ю.

© Издательские решения

Выбор Ангела

Часть 2. Испытание волей

Юлия Каштанова

*«Нам ещё долго терпеть
Но не сдаётся судьбе
Немногочисленный наш гарнизон».*

Владимир Музыкантов

© Юлия Каштанова, 2016

© Ирина Голуб, иллюстрации, 2016

Корректор Дмитрий Годкин

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Элеонора очнулась от того, что ей стало холодно: ветер забирался под одежду, заставляя ежиться. Голова еще побаливала, как будто ее чем-то одурманили, но, хвала Всевышнему, не сильно. Руки что-то стягивало, но точно не веревка – что-то мягкое, не режущее кожу. Ногами шевелить тоже не особенно получалось.

Глава Грандов осторожно приоткрыла глаза. Светило раннее солнце – было часов семь утра, не больше. Она лежала на полянке под деревом на расстеленном плаще. Трава покрылась росой – вот из-за чего ей стало холодно. На ней ведь было только платье из тонкого шелка, ни накидки, ни шали.

Воспоминания приходили с трудом. Где она и как попала из шумного города в рощу? Она не помнила, чтобы приходила сюда. Она была на презентации, праздновала с друзьями издание книги, потом они веселились... Там были ее издатели, ребята из музыкального ансамбля, из игры – герои давешнего путешествия в прошлое и новички... и... был там еще человек, которого она не ожидала видеть...

Тень заслонила солнце – кто-то склонился над ней. Этот кто-то провел ей рукой по шее (так что молодая женщина вздрогнула), судя по всему, неумело разыскивая артерию, чтобы определить ее состояние. Элеонора решила, что пора открыть глаза пошире – прикосновение было крайне неприятным.

Сперва она увидела только очертания лица – узкое, бледное, с гривой темных, слегка вьющихся растрепанных волос. Потом присмотрелась... и не поверила своим глазам.

– Ястреб?.. – воскликнула она возмущенно. – Где я? Где остальные? И что *ты* здесь делаешь?

Человек отпрянул, теперь солнце осветило его полностью. Элеонора искренне надеялась, что ошиблась, но ее надежде не суждено было осуществиться. Роща была пустынна, не было даже лошадей – только она и ее спутник. Он был облачен в черный костюм довольно унылого вида и черный плащ, к поясу привешена шпага. Он выглядел еще моложе, чем при их предыдущих встречах, и несколько растерянным.

– Вижу, вы пришли в себя, – походив туда-сюда, он опустился на большой камень в стороне. – И я бы на вашем месте не переходил на «ты». Мы разве настолько дружны?

– Ты прав, – холодно отвечала Элеонора. Нет, чтобы поинтересоваться, как она себя чувствует! – *Не настолько*. И все же, где мы?

– Я еще не разобрался... – произнес юноша, оглядываясь. – Не знаю, в какой части ваших владений... – он насмешливо поклонился, – *Ваше величество*... – он поморщился. Судя по всему, признание кого-то выше себя давалось ему с трудом.

– Что?!

Глаза Элеоноры расширились от ужаса и удивления. Неужели снова? Но как?

– Врешь! – прошипела она.

– Отнюдь, – с кривой усмешкой возразил Ястреб.

– Но это невозможно!

– Возможно, если воспользоваться информацией, – он хлопнул себя по поясу, за который была заткнута пачка листков, завернутых в кожу, – советом умного человека и... кое-каким небольшим сувениром из прошлого... – с этими словами он запустил руку в кошель на груди и извлек на свет тонкий золотой браслет, украшенный драгоценными камнями. – Узнаете эту вещь, миледи?

Элеонора закрыла глаза, в сердце росло отчаяние. Если раньше она готова была разбить любые аргументы оппонента доводами рассудка и убедить всех и саму себя в том, что происходящее – не более чем фарс, то сейчас она с ужасом осознала, что, так же как и в прошлый раз, она оказалась заложницей чужого мира – мира, где погибли ее друзья, откуда она сама с трудом выбралась. Но если в прошлый раз она пришла сюда более-менее подготовленной и в компании верных соратников, то на этот раз она была одна, в обществе бандита с сомнительными наклонностями. И все же...

– Дорогая вещица, – хмыкнула она. – Стащил или клад нашел?

Лицо парня побагровело, он не сразу овладел собой.

– Я попрошу вас меня не оскорблять, иначе я забуду о вашем статусе! – процедил он сквозь зубы, пряча браслет в кошель. – Здесь нет ваших друзей. И кроме меня вас никто не защитит.

– Для этого ты меня связал? – надменно произнесла она.

– Нет. Меня предупреждали, что вы владеете рукопашным боем. Не хотел, чтобы для меня ваши действия стали неожиданностью, а вы воспользовались бы этим.

Молодая женщина снова презрительно хмыкнула. Да неужто этот гордец боится ее?

– Ты же говорил, что владеешь любым оружием и техникой боя! – рассмеялась она.

– Я бы не стал применять их к даме, – уклончиво ответил юноша.

Слова гордой женщины задела его за живое. Он действительно высоко себя ценил, но за время пребывания здесь – пусть это и было всего несколько часов – он успел убедиться, что несколько переоценил собственные возможности. А она еще смеется над ним! Точь-в-точь как ее свита. Королева! Долго ли она выстоит одна, без защитников?... Впрочем, если верить книге и Мигелю... Черт, он совсем запутался! До самого последнего момента он не мог поверить в то, что все, предсказанное духом, запертым в книге, получится... Но вот он здесь – в неведомом месте, совсем не похожем на его родной мир. В первое время ему было страшно, потом страх уступил место решимости. Надо найти союзников Мигеля или даже его самого, привести им Элеонору, а дальше он получит обещанную награду. Как выбраться отсюда, он решит позже.

– Раз ты уж так галантен, уважаемый сэр, – произнесла молодая женщина елеинно-угрожающим тоном, – развяжи меня...

– И вы сбежите? – хмыкнул Ястреб. – Еще чего! Сперва вы поможете мне.

– Понято, – вздохнула Элеонора. – Простыми словами здесь ничего не добиться... Тогда напомним, что насильное удержание особ королевской крови считается преступлением против государства и карается смертью на месте. Вас будет считать разбойником и каждый уважающий себя дворянин... А если еще и прибавить к этому солидную награду за спасение монаршей особы...

– Как они узнают? – нервно перебил Ястреб.

– Глупец! – Элеонору начало раздражать откровенное нежелание невольного спутника думать дальше, чем на один ход. Для такого ни блеф, ни истина – не аргумент. – Мое лицо

знакомо даже черни: оно на портретах во всех домах, во всех храмах для моления за королевскую семью! Я уж не говорю о том, что благородные люди видели меня при дворе, а священники – в обителях, которые я посещала. Так что единственное ваше спасение, сударь, это мое благоволение. А для этого и мысли ни у кого возникнуть не должно, что я ваша пленница.

– Пиратские капитаны не боятся гнева властей! – огрызнулся собеседник. Общение с этой женщиной все больше выводило его из себя.

– Боже, и этим ты собираешься похвастать здесь? Включи мозги! – Элеонора расхохоталась. – Ты будешь висеть на первом же дереве.

Ястреб выругался. В словах главы Грандов было разумное зерно... и, возможно, не одно.

– Я никого не боюсь. Я...

– Вижу, – вздохнула она с сожалением. – И это очень глупо.

Элеонора попыталась ослабить путы на руках. Вязал узлы похититель неважно, но, к несчастью, не спускал с нее глаз. А ждать от этого типа можно чего угодно... Но лучше уж искать выход так, чем предаваться отчаянию. Она здесь одна – ни Хуана, ни верных Генри с Эмилио, ни ее Грандов – один юный негодяй, и у того – ничего, кроме гордыни, за душой нет. Какой из него защитник?! Надеяться не на что. Единственный выход – убедить его добратся до ближайшего монастыря, а там испросить защиты...

Она покосилась на парня. Тот сидел рядом, бледный от злости, и молчал.

– К тому же, если ты меня не развяжешь, я не то что не стану тебе помогать и постараюсь сдать тебя при первом удобном случае – я просто не смогу идти дальше. Ты меня на руках будешь тащить всю дорогу? И кормить с рук?

Ястреб продолжал хранить молчание. Элеонора пожала плечами и продолжила медленно распутывать узел на руках. Пока удача ей не сопутствовала.

– Как хочешь, – с напускным равнодушием бросила она. – Решение за тобой. Но не жди, что я стану тебе подчиняться, пока ты считаешь, что можешь удержать в плену королеву и тебе за это ничего не будет. Пока твоя гордыня выше здравого смысла. А на досуге советую вспомнить, что стало с Мигелем и за что именно он поплатился. Это все.

Глава Грандов замолчала и задумалась. История будто бы откатилась назад, и теперь ее будущее снова неизвестно. Неужели это второй шанс, на сей раз – для нее? Но в чем? Образумить юнца или найти пропавших друзей?.. Вот загадка из загадок! Снова ее мысли вернулись к Хуану. Где он? Далеко ли сейчас носят его ветры времени, и сможет ли он прийти на помощь своей королеве-неудачнице?..

Хуан сидел за столом на втором этаже небольшой гостинички и без интереса наблюдал расстилающийся за окнами пейзаж. Небо было ясным, солнце играло на сочной, маслянистой листве миртов и тополей, ветерок шевелил серебристые кроны олив, вдоль горизонта тянулась величественная зубчатая стена гор. Но вся эта красота не трогала молодого человека. Не то чтобы он был совершенно равнодушен к буйству природы, но ценить ее в одиночку он как-то разучился... К живописному пейзажу мозг сам собой добавил еще одну деталь – стройную фигурку, затянутую в черный с золотом бархат, верхом на стройном вороном андалузе – и к горлу подступил комок, так что стало трудно дышать. Машинально Гранд стащил с пальца перстень и принялся крутить его в пальцах, стремясь обуздать нахлынувшие эмоции.

Дверь с грохотом отворилась. Хуан, не оборачиваясь, выхватил из потайных ножен кинжал и метнул на звук. Клинок с гудением вонзился в косяк.

– Етить-колотить! – послышался со стороны двери возмущенный вопль Солера. – Ты с ума рехнулся?! Ты ж мог меня укокошить!

– А ты не вламывайся, – безучастным голосом отозвался молодой человек. – Не на приступ идешь.

Альянсовец сделал вид, что чешет в затылке, хотя на самом деле приглаживал вставшие дыбом волосы. Он замешкался на пороге, из-за чего следовавшим за ним друзьям пришлось его отодвигать, сопровождая действия насмешливыми комментариями. Они поочередно приветствовали Гранда вежливыми поклонами; зашедший последним, Альваро плотно затворил дверь, предварительно осмотрев коридор.

– Хандришь, *твое-шество*? – Иван, проходя к своему любимому месту – на подоконнике, хлопнул одобряюще друга по плечу.

– Медитирую, – буркнул Хуан в ответ, машинально нашарив рукой теплый кругляшок под рубашкой.

– Не помогает твой волшебный камень?

Призрак хмыкнул, Ибарра укоризненно покачал головой.

– Отстань от него, Ваня, – проворчал он. – Твою б жену вот так!.. не дай Бог, конечно.

– Да ладно, – вступился за Доминиканца Призрак, – наша Элли не так-то проста. Она себя в обиду не даст. Вспомни, как она из-под охраны бежала!

– Она была с Пьером и Нэллом, которые вполне могли ее защитить! – возразил лидер Альянса. – А здесь – малолетний придурок с сомнительной любовью к Мигелю.

– Хватит! – рявкнул Хуан, прерывая перепалку. – Заткнитесь все!.. Извините, нервы, – добавил он, немного успокоившись, – может кто-то скажет что-нибудь действительно важное?

Он обвел взглядом присутствующих. Когда взгляд его встречался с чьим-то из друзей, те опускали головы и отводили глаза. Единственный, кто этого не сделал, был компьютерный гений Реконкисты.

– Есть новости, Альваро? – поинтересовался молодой король.

– Есть два варианта их получения – быстрый и не слишком, – усмехнулся алхимик, скрестив руки на груди. – *Небыстрый* – это сидеть на месте и ждать, пока вернутся разведчики, и послать твоих ребят в ближайшие поселки. В этом случае у нас неплохой шанс попасться кому-то на глаза.

– А быстрый какой?

– Мой дом. Он здесь недалеко, в Монсеррате.

Друзья переглянулись. Даже те, кто никогда не был в Испании иначе, чем в прошлогоднем путешествии, из рассказов Элеоноры знали, *что* это за место. Призрак довольно улыбнулся, Ибарра фыркнул, Иван пожал плечами.

– А чем плох этот вариант?

– В общем, меня он куда больше устраивает по понятным причинам, – произнес Реконкистовец, с методичностью ученого-экспериментатора вытаскивая из косяка кинжал. – Но дорога туда непростая и опасная.

– Зато там никто не станет задавать вопросов, – развел руками Призрак, – в отличие от других монастырей.

– Тебе хорошо говорить – ты цистерцианец, – возмутился Ибарра. – А мы к монастырской жизни не приучены. Я не привык, что меня постоянно попрекают и учат жить...

– А ну молчать! – на этот раз вместо короля пришлось вмешаться военным: голос Ивана громыхнул как пушка, перекрыв все остальные звуки в комнате. – Как король скажет, так и будет. Не забывайте, мы все давали обещание его беспрекословно слушаться, когда собирались сюда. А если кому-то что-то не нравится – нужно было оставаться в Москве и жевать ногти вместо Шурика с Ветром, которые куда большегодились бы здесь.

Хуан поднял руку, успокаивая разбушевавшегося Доминиканца. Ему претила мысль, что друзья опять начали ссориться, едва переступив порог «иног мира». Какой пример для молодежи? И далеко ли они уедут на такой шаткой повозке? А с ними теперь нет Генри и Эмилио, благодаря которым удалось помирить кланы, нет и Элеоноры, умевшей гасить конфликты одним словом.

– Что будем делать, твое величество? – деловым тоном осведомился Призрак.

– Дождемся Родриго с новостями. Вдруг ему удалось что-то узнать об остальных? – решительно произнес Хуан. – А дальше, если не случится ничего сверхъестественного или мы вдруг не выясним, где именно Элеонора пребывает, поедem в гости к Альваро.

Ибарра покачал головой, беззвучно пробормотав что-то вроде «понятно, я так и думал», Призрак хмыкнул. Ему все же погрело душу, что ушлый лидер Альянса на сей раз остался в меньшинстве.

– И запомните наконец, – продолжил молодой человек после паузы, – для вас я сейчас – не «Ваше величество», а «Дон Хуан из Наварры». Вы что, хотите, чтобы нас спалили?!

Друзья молча переглядывались, только глава Доминиканцев ухмыльнулся:

– Так ты поэтому оружие разбрасываешь! Незваных гостей ждешь?

Альваро тем временем удалось-таки извлечь кинжал из стены, он сдул с него мелкую щепу и передал другу; тот с молчаливой благодарностью спрятал клинок обратно в потайные ножны.

– Что-то «Дон Хуан» мне не очень нравится – звучит больно хрестоматийно, – поморщился Ибарра. – А ты, вроде, не славилшься *такими* подвигами...

– Ну, хорошо, – Хуан впервые за последние двое суток улыбнулся, так что все присутствующие вздохнули с облегчением; к лидеру Альянса обратились благодарные взгляды, – зовите герцогом, сеньором, грандом – только без королевских титулований! Договорились? Мы не во дворце – вот там можно.

– Давай выпьем, уважаемый *сеньор Хуан*, – предложил глава Доминиканцев, извлекая из седельного мешка фляжку. – Тебе нервы беречь надо. Нервные клетки сами не восстанавливаются.

– От спирта они, можно подумать, восстанавливаются, – проворчал Гранд, но от угощения не отказался.

– Мы вниз пойдем, – Призрак поднялся, незаметно раздавая тычки друзьям – валите, мол, дайте человеку одному побыть. – Вань, ты с нами?

– Да, иду, – засобиравшись Доминиканец. – Тебе что принести на обед?

– Я спущусь сам, не утруждайся, – махнул рукой Хуан. – Висенте, – обратился он к молодому человеку, когда тот был уже в дверях, – останься. У меня к тебе дело.

Альваро, как и в первый раз, подождал, пока все выйдут, и последним покинул комнату, ободряюще подмигнув другу. Голоса укладывались по коридору в сторону и вниз. Юноша подошел к столу и остановился в ожидании распоряжений. Прошло не так много времени, а он уже настолько втянулся в местный порядок жизни, что казалось, будто всегда жил здесь, а именно *современное прошлое* было зыбкой иллюзией.

– Присаживайся, – Гранд указал помощнику на стул напротив. – Ты не против заняться секретарской работой? – (собеседник непонимающе нахмурился) – О, ничего сложного! Надо переписать несколько писем. Я сейчас составлю «рыбу», а ты перепишешь начисто, только разные имена адресатов вставишь. Я потом печатью скреплю... А то руки дрожат, боюсь без толку попортить бумагу.

Солер кивнул и, опустившись на стул, задумчиво наблюдал, как «товарищ по оружию» составляет черновик письма, постоянно задумываясь и зачеркивая. Рука Хуана с аристократической небрежностью скользила по бумаге... Как ему так ловко удастся управляться с пером? Наверное, поэтому Хуан – король, а он сам – всего лишь виконт. И все же ему повезло неслыханно! *Адъютант короля!*... Звучит более чем гордо.

– Хуан...

– У?

– А королем... сложно быть? Извини за дурацкий вопрос...

Хуан усмехнулся, на мгновение оторвался от письма и внимательно взглянул собеседнику в лицо. От его тоскливого и совершенно пустого взгляда юноша передернуло.

– Очень сложно, дружище. Мне еще повезло – вон сколько друзей!.. Только бы не приходилось их снова мирить!

– Это беда, точно... – вздохнул молодой человек. – А с королевой, наверное, проще... Я слышал, ты все решения принимал с ней совместно.

– Без королевы нет государства, – произнес Хуан после паузы, отвернувшись, чтобы соклановец не видел его лица. – Не нужно без нее ни полцарства, ни целое – все рассыплется по кусочкам.

– Понимаю...

– Да что б ты понимал!..

Солер не стал спорить. Он прекрасно знал еще по игре, что для всех игроков-испанцев, не только из их клана, значила эта женщина. Ее уважали и ценили даже враги – что уж там говорить о друзьях. Вдвойне обидно и непонятно было то, что кто-то мог сознательно причинить ей зло. Наверное, глупость и подлость человеческая воистину не знают границ. Он вздохнул и покачал головой.

– Извини, – повинился он. – Я не хотел тебя огорчить.

– Ты не огорчил, – глухим голосом отозвался старший Гранд. – Ты просто напомнил... Но кто мы будем, если из стремления уберечь собственные нервы забудем близких. Наверное, из таких людей и вырастают подонки вроде Мигеля или этого сопляка, Ястреба. Но ты никогда не будешь таким...

– Серьезно? – невесело усмехнулся тот.

– Уверен. Потому что ты человек честный... хоть и непутевый.

Последняя фраза разрядила обстановку, юноша начал потихоньку успокаиваться. Королевский сплин уже начал передаваться окружающим, что никого не радовало. Еще не хватало, чтобы все захандрили – там и до ошибки недалеко! Раз уж ему доверили должность личного помощника, он будет исполнять обязанности так, как сам их понимает. Если потребуется – будет стоять на голове и изображать шута... Хотя у Родриго бы получилось лучше.

Вытащив из сумки чистые листы бумаги и забрав у Хуана черновик, юноша принялся за работу.

Элеонора не то дремала, не то грезила наяву. Возможно, ее настолько измотали события последних дней – и физически, и морально – что она была близка к тому состоянию, после которого процесс схождения с ума становится необратимым. Сам факт, что сопляк-недоучка обращается с ней, как со свалившейся ему на голову прямо с неба дорогостоящей вещью, (которой он страшно гордится, но не умеет обращаться), был унизителен. Но даже это унижение не шло ни в какое сравнение с возможными последствиями, когда она предстанет перед своими врагами, беззащитная и бесправная. Что тогда с ней будет? По крайней мере, едва ли она увидит снова мужа и друзей, а на возвращении домой можно заранее ставить большой, жирный крест... Вначале она пыталась бороться, потом – держаться, но мало-помалу сердце все плотнее стискивали когти отчаяния. Элеонора со стыдом и ужасом понимала, что вот-вот сдастся. Со стороны, возможно, это и не было очевидно, но саму себя обманывать до бесконечности нельзя.

Ей было мерзко, неловко смотреть людям в глаза. Она постоянно прятала лицо под мантилей, чтобы никто ненароком не признал ее. Такого унижения она не испытывала со времени прошлого путешествия, когда ее взяли в заложники люди Мигеля. Возможно, ее спутник именно этого и добивался, но такое поведение еще сильнее угнетало гордую главу Грандов. Она на все его действия и слова отвечала такой волной презрения, что в конечном итоге юноша перестал предпринимать попытки наладить диалог. Впрочем, ему было с кем погово-

рять: на привалах он доставал из кармана маленькое зеркальце и шепотом с кем-то общался. Может, и впрямь с Мигелем... или просто его с самого начала преследовали специфические галлюцинации. А вот сама она пребывала в полнейшем одиночестве, и поддержки ждать было не от кого. Ей не привыкать действовать, не полагаясь ни на чью помощь, но само ощущение того, что в целом мире нет ни единого близкого существа и даже на мимолетную встречу надеяться глупо, подкрепляло ощущение безысходности.

Как по заказу, именно в тот момент, когда отчаяние готово было намертво закрепиться в сердце и уме, возникло странное ощущение, будто чье-то сознание коснулось ее, и знакомый, но почему-то призрачно-бесплотный голос произнес:

«Разочаровываешь меня, Элка? Ты никогда не сдавалась. Не такую королеву я помню и не ей служу!»

Глава Грандов вздрогнула, напряглась. Если бы не путы – перекрестилась бы, а так пришлось вспоминать все известные молитвы на изгнание нечистой силы. Чертовщина? Померещилось? Или пограничное состояние уже пройдено, и она теперь на пути к стенам «желтого дома» (в ее случае – дальнего монастыря)?

Горькая усмешка прозвучала в голове, вторя налетевшему невесть откуда ветерку.

«Вы быстро забыли меня, моя королева... С другой стороны, чего еще желать бедному телохранителю?..»

Элеонора огляделась в поисках источника голоса. Теперь она почти физически ощущала присутствие чего-то или кого-то незримого, но такого же реального, как и она сама (пусть, согласно законам физики, происходящее напоминало бред). С другой стороны, если это все-таки сон, то опасаться нечего: во сне бывает всякое.

– Генри?.. – произнесла она на удачу: слишком немислимым казалось предположение.

Тени рядом зашевелились, рассеиваясь, сумерки озарились мягким сиянием, исходящим от неведомого источника – такое встречалось раньше только в фильмах, где показывали духов умерших. В центре сияния проявилась фигура; очертания ее, сперва расплывчатые, становились все четче – и наконец глава Грандов смогла разглядеть лицо «призрака». Она тихо вскрикнула от удивления и ужаса. Нет, она не ошиблась... и не могла ошибиться – этого человека она узнала бы из тысячи... если, конечно, то, что она увидела, все еще можно было назвать человеком.

«Здравствуй, Элка, – ласково произнес призрачный „нездешним“ голосом. – Жаль, что мы видимся в такой тяжелый час. Хотя об этой встрече я мечтал, наверное, целую вечность...»

Элеонора заулыбалась. Вот и конец ее терзаниям! Ее друг здесь! Снова пришел на выручку, они справятся вдвоем! Наверное, это такой розыгрыш с привидениями... Так она считала, пока не заметила, что тот движется, не касаясь ногами травы. И на глаза навернулись слезы, а из груди вырвался всхлип.

«Ну, вот, ты опять за старое! – грустно усмехнулось привидение. – Я же просил тебя не плакать... Неужели я представляю собой настолько унылое зрелище? – он для виду пригладил волосы ладонью. – Знала бы ты, какого труда стоило с тобой встретиться!.. – он приблизился почти вплотную, внимательно рассматривая собеседницу. – А ты почти не изменилась... такая же гордая, статная... какой я тебя помню. А теперь, – он коснулся призрачной ладонью ее плеча; Элеонора, как ни странно, холода не чувствовала, – я хочу, чтобы ты улыбалась. В раю, знаешь ли, и так очаровательно скучно... Я бы все сокровища небес отдал за то, чтобы вернуться и дожить свою жизнь так, как полагается простому парню, а вовсе не герою нации... Выше нос! – он сопроводил слова веселым жестом, надавив на кончик носа. – Ты никогда не отступала, моя королева, и не могу поверить, что ты предалась отчаянию сейчас, когда больше всего необходимо быть сильной и бороться!»

Глава Грандов только сейчас смогла вернуть себе дар речи, который отказывался идти с хозяйкой на сотrudничество.

– Я не могу, Генри... не могу поверить... – прошептала она, сокрушенно покачав головой.

«Во что? – нахмурился призрак недоверчиво. – Мне? Или в меня?»

– Нет, *в тебя* придется поверить, и если б это было в моих силах – я бы отдала бы все, чем владею, чтобы вернуть вас с Эмилио домой, живых и невредимых, – возразила молодая женщина. – *А тебе* я верила всегда.

«Во что же тогда?»

– В себя.

Дух Генри смотрел на нее укоризненно, взгляд его глаз, теперь напоминавших серебристые звездочки, сделался пронзительным.

«Это плохо, Эл. Очень плохо. Вспомни, что ты говорила мне тогда, во время нашего путешествия? Никогда нельзя сдаваться. Ты – королева, ты ей родилась и всегда ею будешь, и не важно, где ты и чем занимаешься. А королева должна подавать пример, потому что она всегда на виду. Если сдашься ты – что останется твоей несчастной Испании?»

Элеонора молчала. Генри попал в точку, и сейчас он бил ее карты теми же простыми, безжалостными фактами, которыми она в свое время урезонила его самого. Он выигрывал по всем фронтам.

– Ты во всем прав, – повторила она уже вслух, после чего вдруг почувствовала облегчение. Страх остался где-то позади – особенно страх перед будущим – зато вернулась уверенность, что ее верный телохранитель больше не даст ее в обиду. И она улыбнулась, чувствуя, как призрак отвечает ей тем же. – Ты все такой же упрямец, Генри!.. Скажи, – лицо ее омрачилось внезапной задумчивостью, – А Эмилио...

«Ни минуты не сомневался, что ты о нем спросишь, – усмехнулся собеседник. – Мы с ним видимся гораздо чаще, чем с любым из вас».

– Он тоже... хм... *в Раю?*

«Можно сказать и так. У нас особая миссия», – последние слова призрак произнес загадочным тоном, его серебристые глаза сверкнули.

– Миссия? – непонимающе нахмурилась Элеонора. – Какая?

«Не догадываешься? – бесплотный собеседник в притворном изумлении повел бровью. – Эх, Эл, Эл... А еще славись своей проницательностью!.. Охранять вас, конечно!»

Взгляд главы Грандов стал еще более недоверчивым.

– Как это? Ты теперь мой ангел-хранитель?

«Конечно, – подтвердил собеседник. – Мы с Эмилио вместе – для тебя, Хуана и остальных ребят. Поэтому я и нашел тебя – чтобы предупредить. Твои враги уже начали действовать, да и твои друзья ищут тебя. Так что пора перестать хандрить и браться за дело».

– Но как? – Элеонора всплеснула бы руками, да не смогла – потому только плечами пожала.

«Ты найдешь способ – только не отчаивайся, – ободряюще произнес призрак. – Я в тебя верю и верил всегда. Помог бы тебе – но, во-первых, не могу физически, во-вторых, не имею права вмешиваться, а в-третьих и главных – ты всегда изобретешь план куда лучше моего. Ты же – гений политической мысли, а я – простой боец».

– Ты самый лучший боец! – по лицу главы Грандов вновь покатались слезы, но это были слезы облегчения и радости. – Я бы обняла тебя... но не могу.

«Будет еще время для радушия! – усмехнулся собеседник. – Сейчас тебе нужно думать о другом. Судя по вашему маршруту, завтра вы минуете последний поселок и городок рядом, а дальше – переход в несколько дней без жилья и крова – а значит, вас там ждет беда. Не тяни. А я буду рядом и не позволю тебе пропасть...»

Вновь налетел ветерок, тени заколыхались, где-то вдалеке, у самого горизонта ударила молния.

«Что ж, мне пора, – заторопился призрак, взглянув на небо; его облик начал терять четкость. – Я и так превысил лимит пребывания на земле».

– Генри! – умоляюще произнесла Элеонора. – Генри, мы увидимся еще?

«На все воля небес», – уже растворяясь в теплом ночном воздухе, проговорил тот. Снова ударила молния и далеко-далеко, у самого горизонта прозвучал раскат грома. Глава Грандов устало оперлась спиной на ствол оливы. Пригрезилось ли ей? Или на самом деле с ней говорил дух ее верного телохранителя? И правда ли друзья отправились за нею следом на свой страх и риск? Но как? У них ведь ни ключа, ни карты...

Она бросила взгляд на мирно спавшего поблизости Ястреба. Да, от такого защиты не дождешься – ему горло во сне перережут, а у нее ни оружия, ни охраны, да и руки связаны *в прямом смысле*. Уж не на это ли намекал Генри, когда предупредил о грозящей беде?..

Элеонора придвинулась поближе к спутнику, склонилась над ним, присматриваясь и прислушиваясь. Сегодня он спал особенно крепко, при этом забыв подмешать ей свое адское зелье, которым поил ее перед сном, чтобы она, чего доброго, раньше времени не пробудилась и не сбежала... Или это тоже проделки призрака – усыпить похитителя, а ей самой предоставить шанс спастись?

Так оно или нет, рассуждать на абстрактные темы было некогда. Раз уж ей предоставили шанс свыше – грех им не воспользоваться. Разочаровать друга было бы подло. Элеонора осторожно пошевелила пальцами, потом кистями, проверяя прочность пут. Уйдет немало времени на то, чтобы освободиться... Остается молиться. Но мозг, больше не набитый ватой отчаяния, усиленно работал. Найти способ освободиться, добраться до оружия, обезвредить похитителя, а дальше... дальше будет видно.

Она снова бросила взгляд на спутника. Будь это кто-то другой, у нее рука бы не дрогнула прикончить негодяя, но сводить счеты с сопляком, у которого просто сдали нервы, было ниже ее достоинства. Что с ним делать – она решит потом.

«Спасибо тебе, Генри», – мысленно произнесла она, чувствуя, как сознания коснулась волна одобрения.

Сердце главы Грандов наполнилось решимостью. Она не подведет друзей, будет стоять до конца, если потребуется, и уж определенно постарается найти способ вернуть «застрававших» соратников обратно домой.

Ястреб проснулся от чувства опасности. Не то чтобы у него была развита интуиция – на сей раз сработал именно инстинкт самосохранения. Впрочем, даже и он не помог бы: буквально в следующее мгновение он ощутил холод стали у шеи. Ужас охватил юношу, он похолодел и даже боялся глотать.

– Тихо, тихо... – произнес вдруг знакомый голос, отчего животный ужас уступил место удивлению. – Не станешь рыпаться – целее будешь.

– Лина, вы меня пугаете! – попытался засмеяться он, пытаясь убедить себя, что все еще спит: спутница не могла освободиться самостоятельно и раздобыть оружие. Это было выше его понимания. – Хватит шутить.

– А я серьезно, – ответил голос, кинжал ненавязчиво легонько царапнул кожу, срезая пробивающуюся щетину. – Если попробуешь дернуться или заорать – учти, я быстрее: до твоей артерии считанные миллиметры.

Да, после такого заявления волей-неволей начнешь верить в происходящее, ибо сталь у горла более чем реальна и довольно остра. Некогда даже задуматься, не блефует ли противник. Элеонора славилась своим миролюбием, но их отношения давно были далеки даже от нейтральных. Она ненавидела спутника и вполне могла с холодной расчетливостью с ним расправиться. Но почему тогда она не сделала этого, пока он спал? Или тому причиной ее хваленое благородство?

Рука Ястреба метнулась к пистолету, но – о ужас! – его не было на месте, как и второго пистолета, шпаги и кинжала. Даже ножа ему не оставили. Юноша корил себя и весь свет. Как он умудрился проспать оружие? Не иначе как ему что-то подмешали в питье! А как в противном случае его могли обокрасть, что он даже не почувствовал? Ему и в голову не пришло, что никого, кроме пленницы, которую он так и не освободил от пут и с которой не спускал глаз в дневное время, рядом и быть не могло. Но самолюбие не позволяло ему смотреть на вещи реально.

– Не ищи! – Элеонора холодно рассмеялась, отчего у Ястреба мурашки поползли по спине. Она расположилась сбоку от него, в «слепой зоне», одной рукой придерживая его за плечи, а второй подведя к его шее смертоносное лезвие. Теперь они поменялись ролями.

– Как... как вам удалось освободиться? – пробормотал он.

– Просто, – усмехнулась молодая женщина. – Но тебя учить не стану – мало ли что...

– Но как... как вы посмели... вы же сказали... – у Ястреба все мысли в голове перепутались – не то что слова на языке.

– Стоп! – собеседница подняла руку. – Я не обещала не пытаться освободиться. Ты не пошел на соглашение, когда я тебе его предлагала. Что, легко быть сильным, когда противник у твоих ног?.. Так что – извини, теперь ты мой пленник.

Ястреб попытался дернуться и не смог. Он понял, в чем дело: он заснул, прислонившись к стволу дерева, к которому теперь был не слишком крепко, но надежно притянут собственным перевязным ремнем. И как удалось? Конечно, перевязь – не пояс... «Конец, – пришла в голову юноши неутешительная мысль. – Сейчас меня убьют».

– И что же вы со мной намерены делать? – попытался храбриться он. – Прикончите?

– Я думала над этим, – Элеонора поднялась, сделала шаг в сторону и теперь сверху вниз наблюдала за поверженным «врагом». – И следовало бы, наверное. Но пока отказалась от этой мысли.

– Ага, потому что знаете, что я вам нужен! – заявил Ястреб гордо.

Он сам себя чувствовал героем-мучеником, поэтому следующие ее слова произвели на него куда более удручающее впечатление, нежели могли бы в спокойной обстановке:

– Нет. Потому что мне тебя жалко. Я не отыгрываюсь на слабых... а мне ты не страшен, – Элеонора кивнула на склад оружия в стороне – все то, что ей удалось снять со спящего спутника. И когда только успела?.. – Теперь это – мои трофеи, так же как и деньги. Так чем вы можете мне быть полезны, хваленый мистер *Пират*?

Ястреб молчал. Ему было нечем крыть. В одночасье все встало с ног на голову, его ограбили и унизили, дав понять, чего он стоит за пределами придуманной им самим сказки.

– Вы и шагу не сможете ступить без меня! – не унимался Ястреб, отчаянно пытаясь спасти положение. – Мне известно из достоверных источников...

– Каких? – усмехнулась молодая женщина. – От Мигеля, что ли, которым ты меня пытался стращать и с которым, якобы, совещался? Мигель мертв. А если даже и нет... – она на секунду замолчала: в голову пришла шальная мысль, которая дарила не то что надежду – уверенность в завтрашнем дне, – тебе вдвойне стоит быть осторожным, потому что в этом случае живы Генри и Эмилио. И очень сильно рассержены. Я не пожелаю бы встречи с ними и самому хозяину преисподней!

После этих слов стало окончательно ясно, что взывать к чувствам оскорбленной женщины совершенно бессмысленно. Значит, можно попытаться привлечь доводы здравого смысла. Вот только где их взять?

– Послушайте, мы же с вами разумные люди! – Ястреб снова попытался высвободиться, но вид пляшущего перед носом кинжала не давал покоя. – В одиночку здесь не выжить. Пока мы будем держаться вместе – у нас есть какие-то шансы.

– Шансы есть, когда рядом с тобой честный, сильный человек, а не малолетний подлец с амбициями, – ледяным тоном отрезала Элеонора. «Промах», – подумал Ястреб, и тут же предпринял новый, обходной маневр – удивительно, как в отчаянном положении у него работал мозг.

– Но если вы решили оставить меня здесь – лучше убейте. Ведь в связанном состоянии и без оружия я едва ли выживу, и гибель моя будет мучительной...

Элеонора бросила на собеседника пристальный, обжигающий взгляд, в котором читалось: «Хочешь сказать, ты ее не заслужил?». Надо же, проснулся ум у человека! Где он прятался раньше, когда хозяин совершал все предыдущие идиотские поступки?.. Она сделала пару шагов в сторону, не упуская при этом собеседника из виду, сделав вид, что пребывает в раздумьях. Еще днем он донимал ее рассказами о своих нечеловеческих возможностях – что ему чуть ли не небеса подвластны, не говоря уже о земных стихиях!

– Да ну? Ты же можешь выбраться из пут, как Гарри Гудини, и вернуть свое оружие! Едва ли ты со всеми своими сверхчеловеческими возможностями пропадешь.

– Пожалуйста, – попросил Ястреб совершенно искренне, проглотив насмешку. Едва ли не впервые за все время их знакомства юноша кого-то о чем-то вежливо просил, и то из страха за собственную жизнь. – Я знаю, у вас доброе сердце. Вы не оставите в беде человека!

Ответом была тишина и легкая усмешка. Молодая женщина снова пронзила его взглядом. Ишь как запел! Соловьем бы ему сидеть, в клетке, да частушками народ развлекать... а еще несколько часов назад каркал, как ворона! А имеет ли она право решать – заслужил парень шанс или нет? Ведь именно из-за таких вот трусов с неумеренным самомнением погиб ее телохранитель.

– С чего ты взял? Может быть, последую твоему принципу – каждый старается для себя. А пока у тебя есть время доказать мне, что ты можешь хотя бы что-нибудь из того, чем хвастался... Кстати, – Элеонора извлекла из складок одежды похищенный браслет, – это я тоже заберу. Во-первых, оно не твое, а во-вторых, чтобы соблазна не было.

Ястреб почувствовал, что готов от обиды и бессилия разреветься. Этого было допускать нельзя ни в коем случае. Тем более, чтобы *она* это видела. А хитрая глава Грандов следила за каждым его движением. Оставался последний шанс, который использовать не хотелось, но ситуация обязывала.

– Я прошу прощения, миледи, – произнес он через силу, – я несколько переоценил себя. Но вдвоем действительно проще, чем в одиночку.

Элеонора пожала плечами, для виду задумавшись, хотя решение она уже приняла.

– Слушай, Ястреб, – произнесла она нарочито равнодушно, – я, так и быть, тебя отпущу, только заберу твое оружие... кроме, разве что, ножа – и себе не повредишь, и другим, а с разбойниками (при заявленных тобой данных) ты справишься. Денег оставлю немного, чтобы хватило добраться до ближайшего города и найти себе работу...

При словах «найти работу» настроение у собеседника резко упало. Чем он будет тут заниматься? Без оружия его никто не возьмет на службу, а от мысли о любом другом занятии его заранее мутило.

– А еще варианты есть? – поинтересовался он с жалобной хмуростью.

– Есть, – кивнула Элеонора, – много. Только они тебя устроят еще меньше – по твоему лицу вижу.

– Да, – вздохнул Ястреб. – Понимаю, вы на меня обижены. Но я прошу вас – единственный раз в жизни прошу – не оставляйте меня одного! Я не буду вам докучать, буду вас оберегать, помогать во всем! Но если вы меня оставите одного, я никогда домой не вернусь!

– А тебе оно надо? – поинтересовалась молодая женщина без тени улыбки. – На кой ты вообще сюда сунулся тогда?

– А вы в прошлый раз?

– А в прошлый раз у нас выбора не было, дорогуша, – она присела на корточки возле аккуратно сложенного в сторонке оружия и снаряжения и принялась его упаковывать в свернутый их плаща мешок. Оставила только кинжал, пистолет и кошелек. – Сам подумай, к чему мне обуза в виде неумехи, которого придется защищать и постоянно ждать удара в спину?

Ястреб готов был вспылить, но, во-первых, его положение это бы только усложнило, а во-вторых, он, кажется, начинал понимать, к чему клонит глава Грандов. Да, наверное, там, на презентации в Москве он с ней обошелся не слишком по-джентельменски.

– Я не нападу на вас, даю слово! – воскликнул он жалобно. – Я просто хочу домой...

Элеонора обернулась, на лице ее застыла гримаса недоверия. Потом она махнула рукой.

– Я тебя сейчас развяжу. И предупреждаю: если будешь дурить – покалечу. Опыта занятий айкидо мне хватит. Хочешь – можешь идти следом, но это не значит, что я беру тебя с собой... по крайней мере, пока ты не докажешь, что чего-то стоишь. И это в том случае, если ты перестанешь ныть и выпендриваться. Все понял?

Ястреб поморщился. Столько необоснованных обвинений и ужасных требований за один раз! Перебор, на его взгляд. С другой стороны, есть ли у него выбор? К тому же, продолжая сейчас упорствовать, он уменьшает количество шансов вернуть себе преимущество. Он выждал минуту и кивнул. Элеонора улыбнулась, приблизилась и, опустившись на колени рядом с ним, ослабила перевязь.

Это был шанс. Ястреб попытался освободиться и схватить спутницу за руку, но почему-то промахнулся, а в следующее мгновение почувствовал, что какая-то непреодолимая сила вдавликает его лицом в корни дерева, а рука неестественным образом вывернута и дико болит.

– Урок номер раз, – раздался над головой ледяной голос Элеоноры, – не пытайся меня обмануть.

– Отпустите!.. – прохрипел юноша, закашлявшись. Его душил гнев пополам с обидой. С какой поразительной легкостью эта странная женщина справилась с ним! Наверное, он слишком устал от путешествия.

– Зачем? – послышался ответ. – Чтобы ты продолжил дурить?

– Нет, пожалуйста! – голос собеседника вновь стал жалобным от отчаяния. – Я больше не буду! Я все понял...

Ответа не последовало, но руку его вернули в естественное положение. Он полежал какое-то время, отдуваясь и отплевываясь, после чего позволил себе перевернуться на спину, потирая вывернутое плечо.

– Я не знал, что вы так можете... – пробормотал он.

– Урок номер два, – назидательным тоном произнесла женщина, – никогда не переоценивай себя, особенно в схватке с противником, которого не знаешь. Опытный боец всегда будет играть на твоих слабостях.

Ястреб вздохнул и медленно поднялся сперва на четвереньки, потом на ноги. Голова слегка кружилась после неудачного падения, но чувствовал он себя вполне терпимо. Не удивительно теперь, что Мигель не смог с нею справиться. Впрочем, Мигель не был бойцом...

– Отдайте мне мое оружие, миледи, будьте добры, – обратился он к Элеоноре, которая подобрала с земли плащ с его скарбом и собиралась куда-то унести.

– Без него тебе лучше, – отрезала глава Грандов, – а мне спокойнее. Если ты фехтуешь так же, как дерешься – а у меня нет причин подозревать обратное – ты умрешь в первой же схватке. А на человека с оружием нарываться будут куда чаще. Так что если хочешь жить – откажись от шпаги, пока не научишься ею владеть.

Ястреб хотел было возразить, но повторного знакомства с секретами восточных единоборств в качестве груши ему не хотелось. Пришлось подчиниться.

– А куда мы теперь идем? – тут же поинтересовался он.

– *Мы?* – насмешливо переспросила глава Грандов. – *Я* иду в городок за холмом, за лошадьми и снаряжением. А ты, если хочешь, идешь следом. Если не хочешь – вот тебе нож, вот – Бог, а вон – порог. Проваливай.

– С вами иду, конечно, – вздохнул юноша, только теперь осознав весь ужас своего положения. То ли еще будет! Но за отчаянием все же теплился слабый огонек надежды. Когда-нибудь судьба предоставит ему еще один шанс... и вот тогда он свое слово скажет. Только бы не убили раньше!

Не говоря больше ни слова, он поплелся следом за спутницей.

Родриго вернулся поздно вечером, взъерошенный и сердитый. Он ни с кем не желал разговаривать (и это при его-то болтливости!), а сразу прошел комнату, заказал себе пива и хамона, а всех желающих что-то узнать посылал вежливо, но далеко. Друзья только руками разводили. Когда из «деловой прогулки» по городу возвратился молодой король, ему лично пришлось *разговаривать* помощника.

Хуан зашел в комнату юноши практически без стука: точнее, он постучал, носком сапога, и не стал дожидаться разрешения. Он пропустил большую часть ругани мимо ушей, а в ответ на особо цветистое посоветовал придержать язык. Ледяной тон старшего Гранда разом привел юного разведчика в чувства. Тот мгновенно сел (до этого валялся на кровати, закинув ноги на спинку). Хуан же опустился на табурет рядом и, вопросительно хмурясь, взглянул на спутника.

– Ну и?

– И ничего, – развел руками юноша, не рискуя смотреть в глаза товарищу по оружию.

Молодой король нахмурился еще более недоверчиво и сердито, столь односложное изложение информации его не устраивало. И Родриго это понимал: здесь не Москва, где он – не более чем игрок и в худшем случае просто получит по шее; здесь средневековая Испания, а перед ним – не маршал сообщества, а самый настоящий монарх, которому может взбрести в голову лишить головы его самого. И ведь никто ему помешать не сможет!

– Ну... ничего, что могло бы тебя... *нас* заинтересовать. Никаких следов нашей доньи, даже намеков на ее пребывание... или этого проходимца, Ястреба. Крупный морской порт довольно далеко отсюда, а адмирал Рейн на своем динозавре в местную речку-переплюечку попросту не пролезет, – юноша демонстративно поскреб затылок. – Так что если ты действительно желаешь встретиться с ним – переть по суше придется долго.

– Это уже не твоя забота, – нетерпеливо махнул рукой старший Гранд. – Неужели это все?

– Ну, остальное не интересно, – попытался увести разговор в сторону собеседник, но, видимо, позабыл, что не так-то просто сбить с толку такого внимательного человека, как Хуан. Не даром в нем подозревали клановского контрразведчика и суеверно побаивались.

– Не тебе решать, что мне интересно или важно, – резко перебил молодой человек, его глаза потемнели и сузились до щелок, из которых вот-вот посыпались бы молнии. Родриго инстинктивно втянул голову в плечи: в гневе маршал Грандов бывал страшен. – Говори, что еще знаешь. Не для того я тебя послал на разведку, чтобы ты рассуждал о пользе вещей.

Юноша отвернулся: друг нашел и пристыдил именно в том, в чем он с регулярностью прокалывался – в плохо продуманной самостоятельности. Сколько раз ему твердили: либо делай все честно и до конца, либо уж не пробалтывайся. Но смолчать под свинцовым взглядом Хуана юноша не мог, прочитать его мысли – тем более, а продумать худо-бедно линию защиты – не успел. Пришлось отвечать.

– Ну... слышал краем уха, что ищут в городе какого-то молодого дворянина со свитой. Не то герцога, не то гранда... Тех, что приехали вчера или вот-вот должны приехать.

– Так-так... – пробормотал молодой человек, поглаживая подбородок. – А кто ищет?

– Точно не знаю, но, кажись, наемники. Похожи на флорентийцев, как ты их мне описывал.

– Так-так... – повторил собеседник, потом ударил кулаком по колену и резко поднялся – так что юноша вздрогнул и внутренне сжался в ожидании удара. Правда, его не последовало; молодой король нарезал несколько маленьких нервных кругов по комнате, подошел к окну и задумчивым взглядом окинул безмятежную улочку внизу и окрестные крыши, будто собирался отыскать среди труб гибкую фигурку шпиона или наемного убийцы. – Дворянина, значит... Оч-чень хорошо, – он задумчиво барабанил пальцами по раме. – Значит, прямая дорога в порт нам закрыта. И здесь нам задерживаться не след... Попробуем выиграть время, – он вновь пронзил взглядом соклановца. – Что-нибудь еще узнал?

– Это все, – развел руками тот. – Я же не Дас!..

Это верно, подумал Хуан. Маленького Даса некому пока было заменить. Даже его знаменитый кузен-разбойник невесть где шляется. Конечно, он своей рукой подписал бумаги о восстановлении его в правах, но то было в прошлый раз, а сейчас все могло сложиться по-иному. А даже если и так, его неугомонный пособник, наверное, где-нибудь в расположении войск...

– Тогда оторви пятую точку от кровати, помощничек, и позови Альваро... И Конора с Призраком. Через десять минут жду их в нашем «штабе».

Родриго нехотя поднялся и поплелся к двери, Хуан бросил прощальный взгляд на улицу за окном, и последовал за соклановцем. Он догадывался, что подопечный схалтурил, но доказательств тот предусмотрительно не оставил.

– Ты что задумал, дружище? – Родриго попытался выудить из старшего товарища хоть что-нибудь. Его не пригласили на «совет разведки», и этот факт нервировал и раздражал.

– Кое-что, – сухо отвечал Хуан, лицо его приобрело непроницаемо-холодное выражение. – Но советую не распаковывать багаж. Скорее всего, самое позднее – завтра к вечеру придется покинуть это «гостеприимное местечко»... – у самой двери он поймал соклановца за локоть и угрожающим шепотом произнес: – И только попробуй поболтай у меня – живо слетишь на должность конюха.

Родриго мрачно кивнул. Ему не особенно льстило подобное отношение, но он прекрасно знал о своих недостатках, а вот отплатить другу той же монетой не мог.

Впрочем, искать хитрого алхимика не пришлось: с ним Гранды столкнулись прямо в коридоре. У Родриго даже возникла навязчивая мысль, что тот подслушивал.

– Альваро, ты-то мне и нужен, – удовлетворенно кивнул Хуан. – Пиши своим друзьям в Монсеррате, мы направляемся к ним. Хотя бы на время...

Реконкистовец улыбнулся уголками губ и ничего не сказал. Юноше улыбка это не понравилась, но он тоже предпочел промолчать.

Ястреб наблюдал за спутницей и не переставал дивиться ее изобретательности. Практически сразу, получив свободу, она перехватила инициативу у бывшего тюремщика. В первом же поселении она умудрилась раздобыть одежду, припасы и – немного поторговавшись – двух, пусть и плохоньких, лошадей. А дальше они двинулись в сторону моря. Как этой женщине удавалось безошибочно находить дорогу, юноша тоже не знал, но предпочел вопросов не задавать: за первую же попытку заартачиться он был вознагражден ледяным взглядом и короткой рекомендацией поискать путь самостоятельно, отдельно от нее. Перспектива остаться в одиночестве в чужой стране, где даже Мигель ему не в помощь, нашего героя не радовала. Вот будь они в Англии... но они, к несчастью, в Испанской империи. И хотя та уже не столь сильна, что прежде, ему лично от этого не легче. Против толпы с мушкетами он едва ли чего-то будет стоить, тем более, без шпаги, которую спутница отказывалась ему вернуть.

На привале юноша дважды пытался вернуть прежнее положение вещей, обезвредив хитрую спутницу и вернув оружие и деньги законному владельцу. Не получилось. Как на зло, Эле-

онора спала очень чутко: не иначе как потусторонние силы ее предупреждали об опасности. Один раз его просто сбили с ног, в очередной раз приложив лбом о корни дерева, во второй он заработал легкий «назидательный» порез на левом предплечье, вывих запястья (добро, потом она же его и вправила) и обещание удвоить число костей в случае, если он возобновит попытки на нее напасть. Ястреб злился на себя, на главу Грандов (хотя понимал, что у нее едва ли есть повод питать к нему теплые чувства), и на Мигеля, который оставался глух к его призывам.

Когда на третий день они прибыли в маленький город, затерявшийся среди гор, где хотя бы половина жителей говорила на относительно понятном ему языке, Ястреб наконец вздохнул с облегчением. В городке готовились к торгу, в него тянулись повозки мелких торговцев, спешивших занять места в крохотной гостинице, которые разлетались, как горячие пирожки. Сюда же стекались бойцы со всей округи в поисках заработка в боях на ставки или в качестве наемной охраны. Разумеется, на молодую пару верхом мало кто обратил бы внимания. Элеонора предусмотрительно опустила на лицо мантилью и спрятала броские украшения, а своему спутнику велела сидеть тихо и молчать, пока она будет договариваться.

Комнаты в гостинице для них нашлась практически сразу, ровно как и простой, но обильный стол и добротное вино. Не только по настоянию молодой женщины, но по нравам того времени, их поселили «через стену». Юноша скрежетал зубами – ведь все оружие осталось у спутницы – но поделаться ничего не мог. Зато появились деньги. Элеонора после застолья свернула в кулек свое старое платье, какие-то мелкие побрякушки и ушла в неизвестном направлении, отсыпав ему щедрой рукой полтора золотых мелочью и посоветовав прикупить что-нибудь пристойное из одежды для путешествия, а также не вязываться в переделки. К своему удивлению, в комнате молодой человек обнаружил свой кинжал, аккуратно и прочно перевязанный кожаным ремешком. Чертовка все предусмотрела! Ястреб был вне себя от гнева, но тем не менее остался спутнице благодарен: теперь он мог немного сэкономить на одежде, но обзавестись более приличествующим его положению оружием.

Конечно, самым простым способом выяснить, где цены ниже, а качество – повыше, было спросить у трактирщика, но юноша эту мысль отменил: из нерешительности или потому, что не считал его ровней себе, чтобы унижаться, обнажая собственное невежество. Возникла шальная мысль поискать попутчицу, но, оказавшись на улице, он осознал, что проще обнаружить иглу в стоге сена, чем главу Грандов – в шумном городке. Она могла быть где угодно, особенно если не желала показываться.

Попытки не потеряться сделали свое дело – ноги принесли юношу в квартал торговцев. Многие лавки были закрыты, а открытые поражали воображение красотой товара и заоблачностью цен (точнее, они взлетали под облака, как только ушлые хозяева замечали заинтересованный блеск в глазах потенциального клиента). Лишь на лотке оружейника ему наконец удалось отыскать более-менее пристойную шпагу по цене, которую он мог бы предложить. Пришлось поторговаться, но в итоге, лишившись золотого, который перекочевал в алчные руки хозяина лотка, юноша смог чувствовать себя хотя бы в относительной безопасности – теперь большая часть воришек и попрошаек держалась от него на расстоянии: связываться с дворянином себе дороже.

Еще четыре серебряных он оставил в лавках портного и сапожника. В конечном итоге, на него практически перестали бросать удивленные взгляды, что значило, что он вписался в общую картину. От старой одежды он предпочел избавиться, дабы не смущала глаз (хотя и жаль ее было, конечно). Теперь дело за малым – найти спутницу: будучи при оружии, он сможет поговорить с нею *на равных*. К несчастью, хитрая глава Грандов не показывалась, хотя он подозревал, что она где-то поблизости: время от времени ощущал на себе ее насмешливый взгляд.

Пока не утащили последние деньги или не убедили потратить их на ерунду, юноша предпочел найти более-менее спокойное местечко и возвратился в таверну при гостинице. Зал был

наполовину пуст, хозяин сутился у стойки. Юноша приметил свободный столик в дальнем углу и направился к нему. Заметим, что герой наш страдал той самой степенью беспечности, которая граничит с безрассудством. Не сказать, чтобы он вообще не обращал внимания на возможные опасности, но если те не совсем явные, склонен был пропустить их мимо глаз. В противном случае, многих сложностей – вплоть до попадания в конфузную ситуацию на привале – удалось бы избежать.

Компания из троих, по одежде которых невозможно было определить принадлежность – не то мелкопоместные дворянчики, не то наемники-бретеры – зашептала, бросая на юношу оценивающие взгляды. Незнакомцы явно сучали и искали, о кого бы почесать шпаги и кулаки. Ястреб разве что отметил их взглядом, так же как и полноватого мужчину в дорогом, пусть и поношенном дорожном костюме по французской моде.

Бретеры снова пошептались, затем один поднялся и направился к стойке, причем маршрут его пролегал так, чтобы непременно задеть столик Ястреба. Тот как раз заказал себе на оставшиеся деньги «сангрии» и потихонечку потягивал напиток, не особенно удостаивая вниманием посетителей. Поравнявшись с юношей, бретер якобы случайно задел кружку, взмахнув тяжелым плащом. Кружка, не выдержав борьбы с противником из другой весовой категории, опрокинулась и темно-красная жидкость выплеснулась на стол, брызгами окатив сидевшего за ним юношу. По залу прокатились смешки. Незнакомец бросил на Ястреба косой взгляд и даже не подумал извиниться или повернуться к нему лицом.

Расчет был верный и сработал именно так, как и ожидал обидчик. Ястреб, который хоть и был далек от местных реалий, относился к тем молодым людям, которые заводятся с пол-оборота, когда их пытаются выставить на посмешище. Он вскочил на ноги, схватившись за рукоять клинка, правда, пока не рискнул его обнажать.

– Сэр, – прошипел он, – извольте извиниться!..

– Извиниться? – незнакомец выдержал паузу, обменявшись насмешливыми взглядами с хохочущими дружками, и лишь спустя несколько секунд вальяжно повернулся, взглянув на юношу сверху вниз. – Перед кем?

– Я английский дворянин! – заявил Ястреб гордо. – Вы хотите оспорить это?

Лицо незнакомого бретера скривилось, превратившись в презрительную гримасу.

– Английский дворянин? В центре Италии? Не смешите меня, дитя. Между прочим, пить в вашем возрасте вино вредно. Эй, трактирщик! – он лениво махнул рукой хозяину. – Принеси-ка молочка на этот стол!

Ястреб почувствовал, что начинает потихоньку закипать. Еще немного – и он потеряет контроль над собой. Ему бы ответить зарвавшемуся гуляке в язвительной манере и игнорировать его дальнейшие выпады, но среди его добродетелей не числилось хладнокровия ни же благоразумия.

– Сударь, – побледнев, процедил сквозь зубы юноша, отчаянно пытаясь успокоиться и стискивая до боли в ладони рукоять шпаги. – Вы невежа и негодяй. Немедленно прекратите издевательства и убирайтесь, иначе ваши мозги украсят стену таверны!

Глаза бретера превратились в щелки, взгляд его сделался из просто насмешливого угрожающим.

– И как же вы намерены это осуществить, мальчик? – усмехнулся он, разглядывая новоявленного противника.

– Вот так, – бросил Ястреб, а дальше совершил уже абсолютную глупость. Одной рукой он подхватил со стола кувшин и швырнул его в противника, а второй вытащил шпагу и ударил наотмашь.

Фехтовальщик из него был не ахти какой, потому удар пришел вскользь по наплечнику, клинок распорол плащ от середины на две кривые неравные половинки, а кувшин слегка задел незнакомца в плечо (тот успел увернуться, ибо обладал реакцией куда более развитой), в то

время как его содержимое окатило его с ног до головы. Снова взрыв хохота, Ястреб же, перехватив шпагу поудобнее, выскочил из-за стола, приняв оборонительную стойку.

– Вижу, вы не слишком-то расторопны, мистер-раззява! – победно хихикнул он. – Сражайтесь, если вы это умеете. Или я выпорю вас при всех!

Конечно, он переоценил свои возможности, ровно как и благородство противника. Он совершенно не брал в расчет подельников нахала, которые, извлекая из ножен клинки, теперь заходили с двух сторон. Бретер прорычал что-то невнятное, смахивая с лица сладкие, липкие капли, и, молниеносным движением выхватив тяжелую рапиру, нанес сокрушительный удар сверху. От рубящей смерти пришлось спешно увертываться. Ястреб, пользуясь меньшим ростом и худобой, проскочил под клинком и перешел в контратаку. Это спасло ему жизнь, но не уберегло от роковой ошибки. Противник, ожидавший именно такой тактики, похоже, приоткрылся специально. Он легко перевел удар в парад, парад в финт, блокировал и быстрыми уколами-щелчками принялся теснить Ястреба по проходу между столиками к стене. Юноше, который, к своему удивлению и стыду, с трудом защищался (он всегда полагал, что фехтует куда лучше), приходилось постоянно отступать. Наконец шестое чувство сообщило ему неприятную новость: скоро путь назад закончится, стена близко. Оставалось только одно: убить противника... А он так хотел подраться по правилам и преподать урок другим негодяям!

Неожиданно выхватив из ножен кинжал, Ястреб блокировал им шпагу дуэлянта, уводя ее в сторону (для этого пришлось приложить немало усилий – тот был силен, да и клинок нелегкий), сделал быстрый шаг вперед, метя шпагой в бок. почти сразу же он ощутил боль в вывернутой руке; от неожиданности разжал пальцы, и шпага отлетела в сторону, со звоном ударившись о доски пола. Откуда и как в руках незнакомца оказалась дага, юноше было неизвестно. Бандит тем временем легко высвободил рапиру из ловушки и нанес ею короткий, болезненный укол в предплечье оппонента, так что тот мгновенно лишился еще и кинжала. Отшвырнув его носком сапога, он шагнул навстречу, вынуждая юношу пятиться, пока тот не ощутил спиной доски стены.

– Вы... вы бесчестно деретесь, сэр! – прохрипел Ястреб. Незнакомец вопросительно приподнял бровь. Его темные глаза впились в испуганное лицо юноши. Двое его подельников тоже приближались, поигрывая шпагами. Негодяй поднял руку со шпагой так, что ее тускло поблескивающее острие смотрело в лицо поверженному, но не сдавшемуся врагу. Ястреб в очередной раз почувствовал приступ панического страха, примерно как тогда, на привале, когда коварная спутница, освободившись из плена, решила взять инициативу в свои руки и раздумывала, не прикончить ли его. С тех пор периодические вспышки необоснованного ужаса преследовали его, не давая спокойно спать по ночам. Но то были последствия шока, в то время как нынешняя ситуация представляла собой вполне реальную угрозу.

Трое противников обступили его, один держал шпагу напротив его шеи, двое других «страховали».

– Итак, уважаемый сэр, – заговорил покровительственным тоном старший налетчик, – что вы скажете в свое оправдание? Будете приносить извинения?

– Еще чего! – огрызнулся Ястреб. – Кому это? Вам?

– Можете еще кому-нибудь, – усмехнулся тот. – Но покажите свое мастерство фехтования. Или вы боитесь?

Двое его спутников некрасиво заржали, а сам зачинщик слегка надавил на клинок, так что тот царапнул кожу, выдавив капельку крови. Ястреб чуть сознания не лишился: он впервые углядел в безобидном порезе близость собственной смерти.

– Боюсь лишить вас жизни, – надменно взвизгнул юноша, стараясь выглядеть соответственно тону, но почему-то не получилось.

– Тогда нам придется вас заставить... или у вас не будет права называться человеком чести, – произнес старший. – Берите шпагу и сражайтесь, юный храбрец, пока я прилюдно не объявил вас трусом.

Ястреб в ответ зло сплюнул под ноги.

– Значит, вы отказываетесь, – заключил собеседник. – Что ж, тогда придется вас убить.

Он сделал шаг назад, прикидывая, как лучше нанести удар, когда неожиданно спокойный, властный голос повелел:

– Оставьте в покое ребенка, если не хотите стать посмешищем. Сражайтесь с равными.

Головорезы разом обернулись, Ястреб краешком глаза даже успел заметить изумление на их лицах. Впрочем, выглянув из-за плеча главаря, он увидел то, что меньше всего ожидал узреть. В дверях стоял невысокий молодой человек в дорогом дорожном костюме на испанский манер и широкополой шляпе, держа наперевес шпагу. Лицо его было в тени, потому сложно было понять, кто именно решил вступить за него перед тремя вооруженными людьми. Держался незванный гость уверенно, явно чувствуя себя хозяином положения. И этот странно знакомый голос: казалось, где-то его юноша уже слышал, причем совсем недавно...

– А вы, сеньор, шли бы своей дорогой, – произнес главарь, оценив обстановку и рассудив, что преимущество на его стороне. – Иначе вам придется драться с нами всеми.

– Думаете, это меня пугает, господа? – отозвался незнакомец. – Хотя, наверное, это пугает вас самих, раз вы аж втроем решили потешить свое самолюбие об одного малолетнего глупца.

Головорезы были не просто удивлены, а порядком разозлились: слова нарушителя спокойствия звучали как провокация. Возможно, так оно и было на самом деле: в те времена устроить дуэль на пустом месте учили каждого уважающего себя благородного отпрыска. Расчет, если он был, сработал идеально. Главарь даже не успел вовремя отреагировать, чтобы остановить своих спутников. Обнажив клинки, оба ринулись на наглеца. «Наглец» текучим движением ушел в сторону, подпустив противников почти на расстояние выпада, оказался за плечом у одного и, резко сократив дистанцию, ловким финтом разоружил его, после чего двинул рукояткой шпаги в основание челюсти. Противник мешком осел на пол. Следующий, с невнятным рычанием бросившись на незнакомца, вдруг взвыл, выронив клинок и зажимая ладонью длинный глубокий порез на правой руке. Второй раз атаковать он не рискнул: слишком внушительно выглядел сейчас блестящий кончик эспады, преградивший ему путь.

– Назад! – скомандовал противник, хотя этого и не требовалось: нападавший и так предпочел держаться на расстоянии.

Главарь, которого теперь уже мало занимал обезоруженный Ястреб, принял необычную стойку, подняв длинный клинок над головой, а левую руку с короткой дагой выставив вперед, и сделал несколько шагов в сторону противника.

– О! – с губ незнакомца слетело насмешливо восторженное восклицание. – Сеньор слышал о флорентийской школе! Маэстро!.. – последовал издевательский поклон. – Только помнит ли уважаемый дон... что... оружие... надо... – приближаясь танцующей походкой, незнакомец произносил каждое слово отдельно, будто желая заострить на них внимание.

Что произошло в следующий миг, Ястреб разглядеть не успел. Схватка была стремительной – всего несколько секунд. Незнакомый боец резко приблизился к противнику, сверкнули клинки, послышался звон и скрежет металла о металл, потом – грохот. Ястреб зажмурился.

– ...не выпускать из виду, – завершил фразу голос незнакомца. Звучал он насмешливо. Ястреб осторожно приоткрыл один глаз. Как ни странно, на него уже никто не обращал внимания. Громила лежал на спине на полу, обезоруженный; его шпагу незнакомец отбросил в сторону, а дагу заткнул себе за сапог. – Вам, видимо, следует взять еще несколько уроков фехтования, друг мой, – добавил он.

Противник что-то прошипел, но тут же его злобные слова перешли в громкий вой: неизвестный боец наступил ему на ногу чуть выше колена.

– Вы что-то хотели сказать, сударь? – он наклонился вперед, отчего давление усилилось, причиняя противнику невыносимую боль.

– Не-э-эт!.. Святые небеса! Я прошу... прощения...

– То-то же, – усмехнулся победитель, – а теперь дайте слово дворянина, что больше не будете трогать беззащитных детей.

– Беззащитных детей?! – прошипел головорез. – Черта с два! Он сам устроил все это. Он меня оскорбил!

– Не слышу!.. – холодно оборвал его собеседник, вновь как бы случайно наступив на него. – Вы сказали – *даю слово*?

– Даю слово чести... – прохрипел тот, после чего незнакомец нехотя убрал сапог с его бедра. Ястреб нервно сглотнул, живо представив себя на месте поверженного врага. А если б *его* вот так? Это, наверное, очень больно...

Незнакомый боец тем временем осмотрел шпагу, протер лезвие тонким носовым платком, извлеченным из-за обшлага, и убрал ее в ножны.

– Эй, хозяин! – крикнул он, сопровождая слова небрежным жестом. Не стоит говорить, что во время драки трактир практически опустел – остались только трое, что сидели по углам, не вмешиваясь и вообще «не отсвечивая» (и разумеется, первыми из виду исчезли работники заведения). На крик выглянул толстый лысый мужчина в аккуратном переднике.

– Чего изволит сеньор? – подобострастно осведомился он.

– Позовите лекаря, пусть помогут этим несчастным, – незнакомец кивком указал на уже совершенно не внушающую ужас и уважение троицу, – это вам за труды. Мы здесь немного намусорили... – затянутая в перчатку рука, украшенная перстнем со здоровенным камнем, бросила на стол кошелек, в котором что-то соблазнительно позвякивало. – И накорми ребенка, а мне принеси своего лучшего вина и что там у тебя есть из еды. И не вздумай обмануть! Иначе следующим с моей дагой познакомишься ты.

– Да, сеньор, сию секунду, сеньор, – трактирщик быстро кланялся, напоминая собой китайского болванчика, после чего заорал: – Эухения! А ну неси самое лучшее, что у нас есть! К нам вельможные гости! И чтоб жаркое без пригара и вино без болтанки!..

Все еще продолжая кланяться, хозяин исчез за стойкой, а Ястреб позволил себе отклеиться от стены. Его ощутимо «штормило». Незнакомец огляделся, выбрал себе столик у дальней стены, где царил полумрак, только сгущаемый чадающей масляной лампой, где и опустился, поставив свое устрашающее оружие рядом. Теперь он наконец-то снял шляпу... И юноша едва не упал, причем не от того, что ноги онемели.

– Госпожа Элеонора!.. – прошептал он.

Такой же полный изумления гул прокатился по почти пустому залу. Особенно громко его выражали поверженные противники (еще бы: не позор ли, когда тебя «в сухую» отделала девица?). Но стоило молодой женщине обернуться на звук, как он тут же стих: никто не желал быть следующим.

– Понял, почем жизнь здесь? – Элеонора смерила юношу тяжелым взглядом, когда тот, прихрамывая, приблизился, и добавила ворчливо: – Ни на минуту оставить нельзя...

– Это они первые начали! – тут же принялся оправдываться Ястреб. – Я не при чем!..

– Бабушке это своей будешь рассказывать, когда домой вернешься, – оборвала собеседница и тут же поправилась: – *Если* вернешься...

Последнее дополнение юноша пропустил мимо ушей: он был слишком удивлен произошедшей в женщине перемене. А ведь прошло не больше суток! Если она так себя ведет, не удивительно, что другие стремятся ей подчиняться. Сперва Ястреб завидовал ей, потом на нее злился, а теперь начал побаиваться. Если она так ловко управилась с троими, даже страшно

подумать, что она могла сделать с ним, еще тогда, на дороге. Перерезала бы горло и не поперхнулась? Ястреб нервно сглотнул и машинально коснулся шеи в том месте, которого не так давно касалось лезвие кинжала.

– Вы жестокая... – протянул он, ковыряя пальцем стол, стараясь не смотреть в глаза спутнице.

– Ты не видел меня жестокой, – холодно отозвалась Элеонора и рывкнула на весь зал, так что у соседа заложило уши: – Хозяин, где наш ужин?!

– Сию минуту, сеньор... – хозяин выбежал из-за стойки, да так и застыл с раскрытым ртом, едва не выронив бутылку с вином, потом начал кланяться еще быстрее, – простите, сеньора... Приносим глубочайшие извинения...

Элеонора махнула рукой – иди, мол, поторопи своих поваров, а сама откинулась назад, опираясь спиной на стену, и принялась задумчиво смаковать вино. Из-за соседнего стола поднялся человек, по дороговизне костюма и длинной рапире на поясе которого было понятно, что он знатен и вовсе не беден. На вид ему было около тридцати, он был невысок, полноват и не сказать, что очень красив, но, судя по всему, являлся отменным бойцом, возможно, даже военным.

– Госпожа, – произнес он с сильным французским акцентом, – разрешите бедному дворянину засвидетельствовать свое почтение?

Элеонора подняла глаза, разглядывая гостя. Француз – судя по внешности, южанин – галантно поклонился. Молодая женщина протянула руку, гость легко коснулся губами кончиков ее пальцев.

– Адриан де Левансер. Барон де Левансер, – представился он.

– Очень приятно, барон, – глава Грандов ответила легким кивком. – Элеонора де Монте-Негро. Чем обязана?

– Вы прекрасно владеете оружием, госпожа моя, – с искренним уважением произнес мужчина, нарочно не обратив внимания на то, что женщина титула не обнародовала, пусть и дала понять, что не из деревни родом.

– Вы слишком высоко оценили мои скромные способности, любезный Адриан, – улыбнулась собеседница. – Но мне все же приятно слышать похвалу профессионала. Присоединитесь? – она широким пригласительным жестом указала на стол, который, после повторного настойчивого требования, все же начал заполняться яствами.

Новый знакомый кивнул и, отодвинув рапиру, осторожно присел на скамью рядом.

– Теперь я понимаю, почему знатной даме не страшно путешествовать одной, – продолжал нахваливать ее таланты гость.

– Она не одна! – обиженно выкрикнул Ястреб, начисто позабыв и то, что он сам не принял серьезного участия в схватке после ее развязывания, и то, что его, в общем-то, никто не спрашивал.

– Я не из пугливых, – повела плечом Элеонора, игнорируя его реплику. – А ваше имя мне кажется знакомым... – ее глаза таинственно сверкнули; она задумалась, явно подбирая слова. – Вы случаем не из тех, кто привык все вопросы решать не пером, а шпагой?

Барон широко улыбнулся и снова поклонился: очевидно, слова новой знакомой ему немало польстили.

– Вы правы. Я раньше любил эти маленькие забавы, но сейчас предпочитаю учить молодежь на тренировочном оружии, а не родовом... А скажите, прекрасная госпожа, если мне будет дозволено обратиться с нижайшей просьбой... – произнес он с очередным поклоном, что Ястреба уже начало бесить. Зачем он все время кланяется. Голова не оторвется? – Могу ли я надеяться на честь сопровождать вас? Ваша отвага и умения вызывают лишь восхищение, но в компании дорога часто кажется короче. Да и два клинка всегда лучше, чем один...

Элеонора молчала. И не потому что слова барона казались ей неразумными, а поведение – чересчур навязчивым. Вовсе нет! Но реплики, брошенные им без всякой задней мысли, напомнили об одном не столь уж давнем событии, и ей вдруг взгрустнулось. Она представила на месте Ястреба и Левансера – Генри и Вальдеса, и в сердце закралась тоска.

– Мне нужно обдумать ваше предложение, господин барон. Дайте мне время до утра. Вы не спешите, надеюсь?

– Что вы! Для меня день ничего не решит, – боец поднял руки в знак согласия. – Вы сможете найти меня здесь практически в любое время.

– Договорились, – глава Грандов поднялась с места, подбирая шляпу и шпагу. – Удачного вечера, барон.

Она еще раз коротко поклонилась новому знакомому и направилась к дверям. Левансер смерил взглядом Ястреба и насмешливо заметил:

– А вы, юноша, так и не поблагодарили вашу спасительницу? Наверное, ей следовало оставить вас самого разбираться с проблемами – так было бы честнее.

Ястреб едва не вспылil – только чудом удержался. Какой-то посторонний тип сперва клеится к его единственной надежде на спасение, а теперь еще и учит его жить? А дополнительные глаза-уши им в компании точно не нужны, особенно если он сам желает вернуть вещи на свои места. То, что *королева* теперь командует в отряде, его не устраивало категорически... да и Мигель что-то замолчал, не подсказывает ничего. Бросил его. Все его бросили...

Ему было неизвестно, что мысли его спутницы сейчас так же заняты духами прошлого. Элеонора подошла к коновязи и собиралась уже отвязать лошадь, но почему-то не сделала этого. Она рассеянно погладила кобылу по морде и облокотилась на слегу, глядя в начинающее темнеть небо. Скоро здесь станет совсем звездно – ночь на юге накатывает стремительно.

Как же теперь быть? Где искать спасения? Что-то или кто-то подсказывал, что Хуан и ее верные друзья идут по ее следу... Но как и где они ее будут искать? Ведь их разделяют миллиарды миль и сотни лет, ровно как и сотни печатных страниц. Разве что чудо может свести их вновь...

– Генри, мой добрый ангел-хранитель! Где ты? Явись, дай мне знак... – прошептала она едва слышно. – Мне так одиноко без тебя и Эмилио... так страшно...

Легкий ветерок пахнул в лицо теплом, и на мгновение ей показалось, что кто-то подошел сзади и приобнял за плечи.

«Верь в себя, моя смелая королева, – прозвучали на грани сознания чьи-то ободряющие, успокаивающие слова. – Ты поступаешь верно. Иди туда, куда идешь. Не бей по протянутой руке помощи, но и будь бдительна – не доверяй тем, кто сулит легких даров. Я всегда буду рядом, буду охранять тебя, а ты... я знаю, что ты не оплошаешь. Слушай, смотри, чувствуй – и ты получишь все, что тебе необходимо для победы. А ты победишь, я верю. Ты всегда побеждаешь, и так правильно. Если твоя вера будет столь же сильна, как твоя воля – ты спасешься сама и сможешь даже спасти тех, кого яд лжи Мигеля увлек на кривую дорожку. И я тебе помогу в этом...»

– Генри! – Элеонора вздрогнула, на глаза ее снова навернулись слезы – как тогда, в башне, когда она держала на коленях голову умирающего друга, рыдая и осознавая, что ничем не может ему помочь. – Генри, почему ты не показываешься?

«Всему свое время, Эл, – ласково отозвался голос. – Есть вещи, над которыми мы не властны. Жди, верь – и ты найдешь выход».

– Когда я увижу тебя и Эмилио снова?

«Я не могу тебе сказать. Но вспомни, что сама мне говорила когда-то: мы всегда будем рядом, пока в твоей душе жива память он нас...»

Голос умолк, ощущение присутствия постепенно истаяло, развеянное бризом. Элеонора стояла у коновязи одна, глотая слезы. Что это было? Снова разыгралось воображение или

ее и впрямь посетил призрак погибшего товарища, за добродетели и заслуги превращенного в ангела-хранителя? Ну, не придумала же она весь этот диалог! И уж не дух ли Генри послал ей этого француза, странно похожего на старинного приятеля из Донецка?.. В этих местах всякое возможно.

Она машинально напарила под рубашкой плоский округлый камешек – такие в свое время она раздала своим спутникам – Генри, Эмилио, Конору и Грейди, такой же, побольше, был у ее мужа – они носили талисманы, не снимая, наряду с другими украшениями или амулетами. Камешек нагрелся, впитав тепло тела. Глава Грандов сжала его в ладони, прикрыла глаза и мысленно позвала – и в далеком краю, на привале, под таким же звездным небом, пробудился Хуан...

А Элеонора быстрым шагом вернулась в таверну.

– Барон, – обратилась она ко все еще сидевшему за их столиком французу, – я согласна.

– К вашим услугам, мадам, – Левансер поднялся и отвесил изысканный светский поклон. На лице его появилась улыбка довольного кота – не иначе как решил приударить в дороге за «опасной красоткой». Ястреб поморщился, но промолчал; его мнением, как всегда, никто не поинтересовался. – Кстати, у меня есть один друг-капитан. Голландец. Не смотрите вы так! – засмеялся француз, видя, как хмурится новая знакомая. – Он хороший человек. Отличный! Эх, сколько мы с ним прошли славных драк и сколько осушили бочек!.. – он мечтательно поднял глаза к потолку. – Эх, былые времена!..

Ястреб при упоминании о морских путешествиях встрепенулся и наострил уши. Драки драками – а вот в корабельном-то деле он мастер. Там он легко докажет этим зазнайкам, из какого он теста! Вот найти бы этого капитана – тот непременно возьмет его первым помощником!

– Но шанс встретить вашего друга, барон, ничтожно мал... – развела руками глава Грандов.

– Он больше, чем вы думаете, милая мадемуазель, – хитро прищурился Левансер. – Я именно к нему навстречу и собирался, пока не имел счастья встретить вас. Он обещал дожждаться меня в порту.

– Да вы просто кудесник, барон! – усмехнулась Эленора. – Что ж, нам ничего не остается, кроме как положиться на ваше слово.

– И я вас не подведу, моя несравненная госпожа, – пообещал собеседник, взяв ее ладонь в свою и поцеловав кончики ее пальцев. Ястреб отвернулся и фыркнул. Вот еще светские приличия! Брехня!.. Ничего, море всех рассудит!..

Хуан проснулся от ощущения, что кто-то в буквальном смысле стоит у него над душой. На эту ночь им не удалось найти сколько-нибудь приличного жилья (тем более что по их следу шли совершенно недружелюбно настроенные люди) и пришлось ночевать в доме не слишком богатого арендатора на самом краю полей. Вопреки уговорам, молодой король распорядился отправить большую часть своих спутников, привыкших к комфортной жизни, в дом, а сам на пару с Родриго и Грейди, разместился на сеновале в сарае – удобно, да и куда безопаснее: если его и станут где-то искать, то едва ли в подсобном помещении. В конечном итоге к ним переместился Альваро, которого утомил постоянно ворчащий соклановец.

Они долго болтали, развалившись на мягком сене, травили байки о предыдущем путешествии, чтобы отогнать мрачные мысли. Алхимик рассказывал о своем житье-бытье до знакомства с Дессом, Грейди – о дороге через Атлантику (которую сперва хотел записать в блог, а потом предпочел забыть), Хуан – о дворцовых приключениях, а Родриго слушал друзей, раскрыв рот, и даже вопросы задавать не решался: то, что прежде казалось досужими рассказами, ныне приобрело реальные очертания. Хотелось узнать побольше, прикоснуться к истории, хоть немного приблизившись по опыту и знаниям к друзьям, что путешествовали здесь

уже второй раз, так что теперь едва ли удалось бы их догнать. Поэтому когда троица, позевывая, пожелала друг другу приятных снов, он страшно огорчился. Воображение юного Гранда будоражили картины прошлого, батальные сцены, в которые он непременно вписывал себя, причем на первый план. Он представлял себя рядом с Хуаном, на месте Рейна или Призрака, и нахождение на вторых ролях юношу нервировало. Впрочем, когда они найдут их лидера – вот тогда он покажет, на что способны даже молодые гранды!

Хуан уже сквозь дрему слышал, как соклановец ворочается, тихонько бурча под нос, и даже не помнил, заснул тот раньше него или нет, но когда пробудился, друзья мирно спали. А бодрствовал кто-то другой... Рука молодого человека потянулась к оружию, хотя опасности он почему-то не чувствовал.

Ощущение усилилось, а тихий, бесплотный, саркастический голос вдруг произнес:

«Сомневаюсь, что шпага может меня поразить, Ваше величество. Но скажите вашему покорному слуге, чем он вас прогневил?»

Хуан резко обернулся. Сердце забилося часто-часто, в лицо пахнуло холодом, как будто из уютного сарая его вдруг перенесли в склеп. Сперва ничего не было видно, потом из тени выступила человеческая фигура в вычурном камзоле и широкополой шляпе. На длинной цепочке на груди незваного гостя висел орден Золотого руна, который присуждался лишь высшему кругу дворянства в Испании; человек опирался, как на трость, на длинную рапиру, почему-то перетянутую по середине кожаным ремешком. От всей его фигуры исходило легкое свечение, которое молодой человек сперва принял за лунные лучи, пробивавшиеся сквозь щели сарая.

– Простите... – Хуан недоверчиво смотрел на незнакомца, поглаживая рукоять клинка. – Откуда вы взялись? И кто вы, черт побери!

Человек усмехнулся, после чего снял шляпу и вежливо поклонился. Новые вопросы на языке молодого Гранда застыли, ровно как и его тело, которое от шока отказалось повиноваться законному хозяину. Перед ним стоял никто иной, как пропавший во время последнего их путешествия Эмилио Вальдес! Правда, теперь он был облачен в дорогой костюм, а не в лохмотья под кирасой, которые остались на нем после боя.

– Ээ... Эмилио? – Хуан нахмурился так сильно, что у него заболи брови. – Не может быть! Ты...

«Ц-ц-ц! – незваный гость приложил палец к губам (Гранд обратил внимание, что тот ни на секунду не выпускает из второй руки шпагу, как если бы без нее непременно потерял равновесие). – Разбудишь спутников, а они устали – весь день тебя охраняли, и завтра еще будут, и послезавтра... Так что не стоит их беспокоить. Я пришел к тебе, – он кивнул на соломенную подушку. – Позволишь, Твое величество?»

Хуан рассеянно кивнул. Только когда гость опустил с ним рядом, молодой человек к величайшему огорчению отметил, что сквозь его одежду слабо просвечивают травинки. Вальдес был всего лишь привидением!.. Надежда на лучший исход померкла, едва успев родиться.

– Что случилось, Эмилио? Расскажи! – попросил Хуан; он только поклонился, не протягивая руку для пожатия – боялся, что ладонь пройдет насквозь и схватит воздух.

«Что значит – *что*? Я умер, – произнес призрак с привычным сарказмом в голосе. Странно: ведь если не присматриваться, он выглядел совсем как обычный человек, из плоти и крови. – Едва ли тебя интересуют подробности... тем более что они неприглядные. Что до того, как я оказался здесь, в сарае... – он усмехнулся, хитро прищулив глаза. – Читал же „Хроники Нарнии“, вторую книгу? Ты меня позвал».

– Да ну! – недоверчиво воскликнул Гранд.

«А ты что думал? – продолжал собеседник. – Ты вместе с поганцем-Конором. Вы использовали наше с Генри оружие, чтобы проникнуть сюда и тем самым вызвали нас прямо с небес, – он улыбнулся, внимательно разглядывая серебристыми, лучащимися глазами отвисающую

челюсть бывшего товарища по оружию. – Как много бы отдал я при жизни, чтобы наблюдать охреневшего короля! Жаль, получилось только после смерти...»

Он вздохнул и замолчал, скрестив руки и отвернувшись. Хуану стало совсем грустно.

– Мы до самого последнего момента надеялись, что ты выжил.

«А я жив, – заверил его призрак. – Только в *другой ипостаси*, как сказала бы Элеонора... – он снова обернулся и пронзил взглядом Гранда. – Она ведь в беде, верно?»

– Верно, – вздохнул Хуан, покачав головой. От мыслей о жене, особенно в присутствии бестелесного духа с того света (а заодно и вполне реального прошлого), сделалось еще горше. – И самое отвратительное, что неизвестно, где она и что с ней...

«Отчего ж нет? – нарочито равнодушно пожал плечами собеседник. – Вполне известно».

Гранда прошиб ледяной пот. Если б не истинно королевское умение держать себя в руках, он был в обморок хлопнулся. Ужас от мысли, что его супруга встретилась на небесах со своими друзьями, а он так ничего и не сделал для ее спасения, пронзил сердце ледяными иглами.

– Не хочешь ли ты сказать... – начал было он, но голос дрогнул и предательски оборвался. Он смотрел на ночного гостя умоляюще, тот улыбнулся.

«Эх, Хуанище! Ты всегда мыслишь, как пессимист, или только во время разговоров со мной?... – он ободряюще подмигнул, потом продолжил успокаивающим тоном. – Не то, что ты подумал... Жива твоя королева, рано настолько сильно волноваться... но беспокоиться все же есть о чем. Пока что за ней Генри присматривает».

Молодой человек промолчал, потому что лишился дара речи, да и челюсти заодно, которая вдруг решила поискать иглу в стоге сена и закопалась в него почти на самое дно. Вальдес наблюдал за другом с хитрой усмешкой, после чего произнес:

«Я бы посоветовал вам осторожнее выбирать друзей, чтобы какой-нибудь Мигель снова не попался...»

– А такой шанс есть? – хмуро отозвался собеседник. Призрак кивнул. – Скажи, – тут же задал следующий вопрос Хуан. – Я... извини... не могу поверить, что ты... Как тебе удалось сбежать из небесной канцелярии?

«А я не сбежал, – спокойно возразил собеседник. – Меня направили. К вам. Что ж делаешь – такая у меня теперь работа».

– Работа?

«Ну, у людей же есть работа! И у нас, обитателей небесных сфер, тоже, – пояснил бывший Альянсовец. – Мы теперь ваши ангелы-хранители... – он засмеялся и добавил: – Вот уж никогда не верил в подобную галиматью! Поверил только когда сам оказался на месте этих существ... Хотя, знаешь, я бы всю свою силу отдал сейчас за шанс вернуться с вами домой!»

Он снова замолчал, отвернувшись. Создавалось странное впечатление, что, даже не глядя на него, призрак все равно за собеседником наблюдает. Станные они на проверку, эти ангелы...

– Значит, ты не можешь возвратиться... – вздохнул Хуан, также не глядя на него.

«Я не сказал – *не могу*, я этого не знаю. И Генри тоже. Но, во всяком случае, я пока не совершил ничего такого, за что меня могли бы отпустить туда, – пояснил призрак. – Любой ваш хороший поступок прибавляет нам сил».

– Прости за нескромный вопрос... – молодой король задумчиво поскреб подбородок, – а вы на многое способны, да?

«На многое, – подтвердил бывший Альянсовец. – Например, летать. Мы не можем только одного – воздействовать на мир и его жителей. Не имеем права. Поэтому я не покажу тебе, где твоя жена, хотя мне это известно, и не отведу к ней за руку. Я могу лишь подбодрить или в крайнем случае – намекнуть, подкинуть головоломку – а дальше уж ты сам. Ты умный».

– А как же защита? Или это тоже запрещено?

«Это другое дело... В экстренном случае мы имеем право что-то сделать, сдвинуть чашу весов, но нам приходится приложить немало усилий, мы свою жизнь в это вкладываем. А если

мы истратим ее и развоплотимся окончательно – уже ничем не сможем вам помочь и даже просто поболтать. Ведь за то, чтобы сидеть здесь с тобой в мире людей, которому уже не принадлежу, я тоже трачу силы... Мне полагалось лишь утешить и предупредить тебя, а не болтать по-приятельски...»

Молодому человеку стало стыдно: он и впрямь злоупотребил добротой высших сил. Наверняка, он и раньше это частенько делал.

– Прости, Эмилио, – произнес он негромко, глядя под ноги, – я не должен был тебя держать долго, задавая глупые вопросы. Ты пришел сюда не за этим... – он вздохнул и добавил: – Хотя я безумно рад тебя видеть.

«Я тоже, – признался призрак, – поэтому и пренебрег условиями. Но сейчас мне и впрямь пора... – он поднялся со стога и положил руку на запястье бывшего товарища по оружию. – Не волнуйся: тебе нужно сейчас думать не об этом. Мы с Генри будем рядом и не дадим вам пропасть. Но и вы не плошайте!»

Призрак поднял шляпу и нахлобучил ее на голову. Хуан низко поклонился, как не принято было кланяться никому из живущих – разве что Папе Римскому. Альянсовец коснулся края полей пальцами и растворился в тенях, наполняющих сарай. Только сейчас Хуан обратил внимание, как в нем на самом деле темно: то ли сияние, исходящее от друга, то ли сама встреча осветила не только душу, но и окрестности. Хуан осторожно, чтобы не разбудить друзей, сполз с сеновала, прокрался к двери и, стараясь не слишком ею скрипеть, выбрался наружу.

Там царила звездная ночь, небо висело низко, и далекие светила казались совсем близкими и огромными, как орехи. Молодой человек смотрел в него, не отрываясь, сжав рукой камешек под рубашкой и шептал молитвы. И ему казалось, что оттуда, с темных небес, наблюдают за ним два пристальных, заботливых взгляда потерянных, казалось, навсегда друзей.

Элеонора придержала лошадь, привстала на стременах и обернулась. Дорога позади была почти пустыня, и именно это «почти», выражающееся в крохотном облачке пыли на холме, ее настораживало. Глава Грандов знала, что останавливаться в их случае – подвергать себя немалой опасности, но незнание ситуации – едва ли не страшнее. Молодая женщина знаком попросила спутников сбавить темп и, вытащив из сумки на поясе подзорную трубу, принялась пристально вглядываться в клубившееся на дороге облачко.

Левансер, впрочем, тоже не остался равнодушным к ситуации. Он развернул лошадь и подъехал поближе. Ястреб предпочел держаться в стороне.

– Что там, сеньора? Погоня? – поинтересовался он, близоруко прищурившись, вглядываясь в полоску горизонта.

– Бог ее знает, – задумчиво обронила спутница, – патруль, а может – погоня. С такого расстояния разглядеть не получается... Хотя не в нашей ситуации на союзников рассчитывать.

– Сколько их хотя бы? – продолжал хмуриться барон, не стремясь выспрашивать, что спутница хотела сказать последней фразой. Его многие мечтали бы заколоть за старые делишки, но зачем и кто преследует эту удивительную женщину с языком острее собственной шпаги... Она от кого-то скрывалась, и это подтверждалось хотя бы тем, что внимательный Левансер чувал за ними слежку еще в городе, но расспросить ее как-то не успел.

Пыль сильно мешала, скрывая истинное положение вещей, Элеоноре с трудом удавалось подсчитать всадников. Два, четыре, пять...

– Семеро, насколько я вижу... Но я могу и ошибаться.

– Семеро, – недовольно покачал головой Левансер, прищелкнув языком, – против троих? Неудачный размен, сеньора...

– Семеро против двоих, – мягко поправила глава Грандов, проверяя шпагу, – вполне честная драка. Лучше проверьте свои пистолеты, Адриан. Мальчишка сможет помочь нам

разве что тем, что не промахнется на первом же выстреле. А потом посмотрит за лошадьми, потому как драться верхом не входило в мои планы... Смелее, друг мой, пора согнать жирок!..

– Что ж, – показательно обреченно выдохнул француз, – значит, разомнемся...

Он бросил короткий взгляд на Ястреба и тихонько усмехнулся.

– Может, попробуем оторваться, а? – жалобно протянул юноша. Ему не улыбалось превратиться в мишень для стрелков.

– Мы не оторвемся, – чеканя каждое слово, ответила Элеонора, разворачивая лошадь, присматривая наиболее удачное место для схватки. – Если это наши враги – а у меня нет причин думать иначе – они будут преследовать нас повсюду. Так что придется дать им бой.

– Убить их всех?

– Возможно, – на лице молодой женщины появилась та самая жестокая, холодная улыбка, которую юноша видел всего лишь единожды, и тогда он чуть не лишится жизни сам. Его начало трясти. – Иначе они убьют нас, либо наведут на наш след кого-нибудь пострашнее шайки головорезов. К бою, барон! А ты, – обратилась она к Ястребу, – держись в стороне и лошадей береги.

Ястреб готов был обидеться: сперва агитируют подраться, а потом превращают в пажа, который только и годен что навоз подчищать. Правда, страх превратился в подушку для иголок вернул ему остатки здравого смысла. Вот когда дело дойдет до рукопашной – тут-то он себя покажет!

Элеонора в одной руке держала поводья, в другой – двухзарядный пистолет, редкость для этих краев. Если она не промахнется, шансы на победу увеличатся.

Облако пыли приближалось. Теперь даже близорукий мог разглядеть его, да тех, кто его создавал – частично тоже. Элеонора медленно навела пистолет, каким-то чудом удерживая взбеленившуюся лошадь. Они будто составляли одно целое, никакая сила не смогла бы вышибить ее из седла. В такие моменты юноша готов был любоваться ею часами. Вот она, королева! Всегда впереди, вдохновляет и поддерживает. Смелая и прекрасная!.. Только это не более чем образ: на деле она жестокая, холодная эгоистка, готовая убивать с улыбкой на лице... Она – всего лишь лидер игрового сообщества, такая же, как они...

Чего же ради она медлит? Глава Грандов чего-то выжидала, целилась... Облако приближалось. Теперь уже невооруженным глазом можно было разглядеть всадников в темных кожаных одеждах без гербовых лент и штандартов. Не патруль. Либо наемники, либо бандиты – в обоих случаях *им не союзники*... Но Элеонора по-прежнему медлила. Левансер с тихим ворчанием, отчаянно шуря левый глаз, навел тяжелый пистолет на толпу.

Громыхнули выстрелы одновременно с обеих сторон. Отчаянно заржали лошади. А дальше всадники, которые так и не сбавили галоп, накатились на оборонявшихся, как цунами. И все смешалось. Ястреб только успел спешиться и, отскочив в сторону, поймать за повод вырвавшуюся из пыли вороную Элеонору. Самой ее хозяйки он уже не видел. Дальше прогремели еще три выстрела и зазвенели, сшибаясь, клинки. Ястреб потянул за поводья лошадей, уводя их с дороги, наскоро забросил их на первую попавшуюся толстую ветку, а сам принялся воевать с пистолетом: тот отчаянно не желал работать. Юноша боялся посмотреть в сторону сражающихся, но в то же время ему было ужасно интересно.

– Ястреб! – крик Элеоноры прозвучал, как гром. – Что копаешься?!

Хотел бы он быть быстрее! Но страх сковывал пальцы шибче лютной стужи. И барон, и глава Грандов были сильны и опыты, но и противники – тоже, к тому же, их было больше. Выстрелы уравнили шансы, но не слишком. К тому же, Левансер был ранен – ему пуля пришла в плечо и прошла навылет. Он продолжал сражаться так же неистово, как и прежде, но рано или поздно он истечет кровью. Элеоноре повезло: на ее долю выпала пара легких царапин. Встав спина к спине, сцепив руки в захват, Элеонора и Левансер отражали атаки нападавших, но их уже начинали теснить. В голове Ястреба возникла постыдная мысль – о побеге.

– Разберись со щенком! – рявкнул один из «черных».

Ястреба прошиб пот. Он заторопился с пистолетом, но тот отказывался подчиняться. Наемник бросился к нему, юноша зажмурился и навел пистолет на врага. Последнее, что он видел, был занесенный над ним палаш...

Что-то свистнуло, а дальше палаш, разрубив воздух возле его уха, воткнулся со всего размаху в гнилую корягу рядом. Лошади взвились, а юношу отбросило в траву. Он рухнул лицом на корни, расцарапав его в кровь, но не смел пошевелиться: над головой его сшибались клинки, раздавались крики ярости, боли и посмертные стоны, что-то свистело и грохотало. Ястреб, никогда не отличавшийся набожностью, шептал, запинаясь, обрывки молитв, что слышал когда-то из уст спутницы. Он не хотел умирать, даже если после смерти кошмар закончится, а он проснется в своей постели, дома, в родном тихом Владимире!

Он не знал, сколько времени прошло с того момента, как он упал в траву, до того как звуки схватки стихли, а вместо них сверху зазвучали голоса – два знакомых и три – чужих.

– Адриан, Бог мой! Ты жив!.. – незнакомый, мужской.

– Как вы, барон? – Элеонорин, сурово-заботливый.

– Не стоит беспокойства, госпожа моя. Довольно сносно... – начал Левансер, но не договорил – голос его перешел в стонущий свист.

– Ты серьезно ранен, дружище, – голос главы Грандов из холодно-властного вдруг сделался обеспокоенным и мягким.

Ястреб позволил себе пошевелиться и повернуть голову, несколько раз зажмурился, пока с глаз не упала паволока. Что же он увидел? Нападавших в живых (или, по крайней мере, в сознании) было не видеть, зато на краю дороги, как раз на повороте, стоял неизвестно откуда взявшийся фургон, запряженный тощим меринком, который всем своим видом пытался показать, что вот-вот отправится в праотцам. Еще один фургон виднелся позади него. На козлах сидела худенькая рыжеволосая девчушка в широкой черной юбке и блузе со шнуровкой, в кудри ее были вплетены цветки мальвы. На коленях хрупкая возница держала тяжелый арбалет – видимо, его болты оборвали короткую и бессмысленную жизнь наемника, намеревавшегося его прирезать. У плеча мерина стоял невысокий широкоплечий жгучий брюнет – не то южанин, не то цыган – в поношенном камзоле. Видимо, он и окликнул барона.

– Лопни мои глаза! – воскликнул Левансер, рассмотрев наконец незваных гостей. – Буэндиа! Вот уж не ожидал...

– Что мы придем на выручку славному вояке, вроде тебя? – усмехнулся черноволосый и почтительно поклонился Элеоноре. – А ты уже нашел себе восхитительную спутницу. Времени даром не теряешь!

– Что ты!.. – заверил барон друга, с тихим шипением осматривая рану сквозь дыру в рубашке. – Аррх! Тысяча чертей!.. Простите, это я не вам... Дружище, – снова обратился он к собеседнику, – на сей раз даму охраняю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.